

Глава 56: Тот, кто нашел, что защищать (7)

Я наблюдал за реакцией учителя Шима Кюннтаека.

Это было не совсем похоже на видения будущего.

Его пальцы быстро бегали по клавиатуре ноутбука. Глаза молниеносно двигались, и скоро он выдохнул сдерживаемый вздох. Наверное, он проверял, всплыло ли его имя в каких-либо статьях.

Ах. Когда я посмотрел на его облегченное лицо, я реально захотел позвонить репортеру Парк Воочеонь.

Его гладкие, не потрескавшиеся губы медленно двигались. Под рукавом модного костюма скрывался крепко сжатый с пульсирующей веной кулак. Этот пронизывающий взгляд быстро нашел свою цель. Конечно же, ею оказался я.

-Кто это?

Учитель вопрошающе уставился на меня:

-Этот репортер. Кто он? Звони ему прямо сейчас и скажи, чтобы не писал эту статью.

-Я пришел к Вам, потому что не могу этого сделать.

Сделав вид, что смотрю на часы, я выдавил из себя сожаление.

-Я хотел извиниться до того, как выйдет статья.

-Ты сумасшедший ублюдок! Ты думаешь, что сможешь загладить такое одним извинением?!

Я это знаю, хорошо?

И почему ты, понимая это, закончил все одним извинением, сумасшедший учитель?

Я с равнодушным лицом продолжил говорить:

-И все же, поскольку я не назвал Вашего имени-

-Если репортеры начнут повсюду рыскать, пройдет немного времени, пока они узнают мое имя! Ублюдок, кажется, сейчас ты не различаешь, где небо, а где земля. Ты хоть знаешь, что за шум поднимется из-за тебя?!

Конечно я знал.

-Если это просочится в прессу...

Учитель, кусавший губы, закричал:

-С каким репортером ты говорил?! Из какой он газеты?!

Хотя он кричал громко и сильно, чтобы надавить на меня, это было неправильным решением. Чем агрессивнее он себя вел, тем хладнокровнее я становился.

Я облизал высохшие губы.

Мне стоит зайти немного дальше?

-Но, если быть честным, то, что Вы ей это сказали, это факт.

Я жалостливо проворчал. Стоило видеть его лицо в этот момент.

Я захотел сфотографировать его и отправить Сонгхе, думаю, ей бы понравилось.

-Что, ублюдок?

Сейчас он называет меня «ублюдком, ублюдком».

Такой маленький словарный запас для профессора. Для профессора, бывшего музыкального артиста, не разглядеть моей небрежной игры и стать багровым от злости, его способности тоже вызвали сомнения.

-После первого эфира все узнают, что Сонгха прекрасно играет, и, готов поспорить, репортеры будут постоянно спрашивать меня, пока у меня не отсохнут уши, почему мы раньше не заставляли ее идти играть. Те, кто не знают правды, могут даже ругать компанию. Я просто рассказал ему факты, думая о положении в компании-

-О положении в компании?!

Наконец учитель подскочил со своего дивана.

-Если это просочится в прессу, у W&U будет даже больше проблем! Ты думаешь, что это какой-то незначительный инцидент?! Если о нем узнают, думаешь, все закончится моим позором?! Меня спросили-

Чего остановился. Нужно было продолжать.

Ты должен был сказать, какие у нас будут проблемы, если правда откроется.

И кто, кроме тебя, будет опозорен.

Когда я посмотрел на него, Хюнжо изрыгнул еще несколько проклятий. И это прозвучало как что-то лишнее. Сейчас уже было слишком поздно, даже если он будет молчать. Уже прошло время, пока я утвердился в своих подозрениях. Теперь мне нужно просто надавить и вытащить из него доказательства.

Определенное доказательство.

Неожиданно я вспомнил о гендиректоре Баека Хансуне.

О гендиректоре, который мог запугать кого-то, даже не повышая на него голос или не выходя из себя. Если бы на моем месте сидел гендиректор, каким тоном и с каким бы выражением он говорил?

-По Вашим словам понятно, что есть неизвестные обстоятельства, о которых нельзя знать прессе. И еще похоже, что они касаются кого-то из W&U.

Учитель сразу же закричал:

-Зачем ты бессмысленно пытаешься что-то разузнать?! Назови мне имя репортера и его

компанию, пока мы можем договориться до того, как проблема станет серьезнее, и уходи! Об остальном... я лично поговорю с руководителем W&U!

-Этого я знать не могу.

Я расслабил ссутуленные плечи и беззаботно откинулся на спинку дивана.

-Для меня более важна проблема Сонгхи, чем проблемы в компании, о которых я не знаю.

-Ты слишком далеко заходишь, ублюдок! Зачем ты вспоминаешь прошлое?!

Прошлое?

-Для Сонгхи лучше, если мы замнем эту тему и не будем капаться в прошлом! В любом случае она сейчас участвует в новом проекте! Все идет хорошо, так зачем ты беспокоишь меня по этому поводу?!

Я сжал кулаки.

Будь я более импульсивным, уже бы ударил его.

В будущем через 20 лет директор Парк говорила, что Сонгха начала играть, когда ей было чуть за тридцать.

Если бы благодаря судьбе, случайности или чему-то еще я не увидел будущее, сейчас Сонгха не начала бы играть, а впустую потратила 10 лет из-за той глупой травмы.

Двадцатилетняя Сонгха, которая, я знал, очень сильно наслаждалась игрой и прилагала бесконечные усилия, чтобы играть еще лучше. Какими бы были эти 10 лет для Сонгхи, которую я бы не знал? Когда я подумал об этом, я больше не хотел выслушивать его дерьмо.

-Вы не должны так говорить, будучи профессором.

Я прервал его, пытаясь сохранить свой тон.

Я остановился, думая, что мне нужно сказать.

Все шло естественно.

*

Шим Таекен сидел, смущенно смотря на молодого человека перед собой.

Он даже не помнил его имени. Не создай это т парень такой большой проблемы, он не разговаривал бы с ним так долго.

До этого момента он считал его болваном, который разбалтывал все репортерам. Отправь он его того, кому он рассказал секрет, в W&U, они бы в конце концов сами прибрали весь этот беспорядок, и он бы больше никогда не видел этого идиота.

Хотя изначально он так и думал, он почувствовал что-то неладное, когда поведение этого молодого парня изменилось.

Парень, продолжавший двигать своими пустыми глазами, неожиданно остановил свой взгляд

обратно на нем, как будто он был кем-то очень опытным в этой индустрии.

-Зачем Вы сделали это Сонгхе? По какой причине? Из-за кого?

Юнец, медленно выговаривающий слова, достал телефон. Он включил видео и показал Шиму Кюньтаеке. На маленьком экране появился профиль чьего-то лица.

Это была Сонгха.

Он отчетливо слышал звуки переворачивающихся страниц и разговоры. Это видео было снято во время чтения сценария.

-За-зачем ты мне это показы-

Парень улыбнулся и сказал, не дав ему закончить вопрос:

-Разве она не хороша? Когда я впервые увидел, как Сонгха играет, познакомившись поближе с другими актерами, я подумал, что они все так же хороши, но это оказалось не так. Актеры на чтении сценария, режиссер и даже актриса-ветеранка с десятилетним стажем. Все, кроме Вас, признали, что у нее талант.

Шим Кюньтаеке не мог отвести взгляд от видео с игрой Сонгхи. Это было как видеть куклу совершенно нетронутой, когда он сломал ее так, что она не могла стоять, а потом выкинул. Было сложно терпеть это неприятное ощущение.

Плавный и тем временем холодный голос проник в его голову.

-Будь я на Вашем месте, я бы немного волновался. Даже сейчас, возможно, репортер думает, намеренно ли Вы ее оскорбляли или нет. И если это появится в СМИ, с последствиями будет невозможно справиться. Как Вы, наверное, знаете, это...

Уголки его губ приподнялись.

-По этой истории репортеры будут с ума сходить.

-Ты, ты...

Глаза учителя покраснели.

Он был прав. Они бы ничего не смогли сделать, если бы статью опубликовали. Он достаточно проработал в этой сфере, чтобы знать это. Статья о Сонгхе станет спичкой, брошенной в стог сена. Он сразу же вспыхнет, и даже нечего думать о том, чтобы сгладить последствия.

Ни он, ни его студент.

Как будто поняв его замешательство, парень сказал, пытаясь его убедить:

-Поэтому не лучше ли мне рассказать о проблеме, о которой не знает компания, и убедить меня? Если статья взорвет СМИ, я останусь просто невежественным менеджером, а на Вашем имидже как профессора это оставит довольно неплохой шрам.

-Ты, ублюдок, ты угрожаешь-!

-Угрожаю Вам?

Юнец странно рассмеялся.

-Я еще никому раньше не угрожал.

Потом он перестал смеяться.

Над ними нависла тяжелая тишина. Юнец посмотрел на него и сказал:

-Но думаю, что сейчас могу.

*

Это было быстрее, чем я думал.

Я о том, чтобы заставить учителя назвать имя Сон Чаэянг. К моему удивлению, казалось, он не волновался, что выдает ее имя. Он больше думал о том, как заставить репортера молчать.

Ну, это было не сложно, потому что такого репортера и не было.

Учитель Шим Кюньтаеке сказал, набирая чей-то номер:

-Я тебе говорил, что лучше было бы замять эту историю, чтобы ты не знал. Увидишь, что я имею в виду...

Я не ответил и ушел из школы.

Получив то, что хотел, у меня не было желания дальше видеть его лицо.

Пройдясь немного по улице, я оперся о дерево. Потом проверил запись слов Шима Кюньтаеке и отправил ее Хюнжо.

Он сразу же позвонил мне, поэтому я кратко объяснил ситуацию.

Сон Чаэянг страдала от стресса после того, как увидела игру Сонгхи, и попросила учителя Шина Кюньтаеке принять меры. Учитель, чтобы защитить свою ценную звездную студентку, обрезал зародыш, известный как Сонгха, чтобы больше она не могла расти.

Он долго ругался, но потом голос затих.

Мы договорились немного позже встретиться с Ли Сонгхой и руководителем команды 3, чтобы все обсудить. Я засунул руки в карманы пальто и быстро вступил в человеческий бой. Утренний зимний ветер царапал лицо.

Мне нужно ждать начальство, чтобы прийти сейчас к выводу?

Я достиг своей изначальной цели. Выявить свои странные подозрения. Словить учителя Шима Кюньтаеке и вытащить из него имя Сон Чаэянг.

Прогулявшись немного, я вспомнил происшедшее.

Я кому-то угрожал, разве нет?

Если честно, я чувствовал себя немного странно. Не потому, что я кому-то угрожал, а потому,

что это оказалось не очень приятно.

Наоборот, мне было неприятно думать о том, что могло бы произойти потом. Я мог бы начать ругаться еще более неприятными словами, чем он говорил Сонгхе, или даже мог попросить репортера Парк Воочеонь раскрыть прессе эгоистичное поведение Сон Чаэянг.

Так было бы, будь я на должности гендиректора, или будь я самим собой только через двадцать лет, который бы мог принять какие-то меры, а не простым менеджером.

На обратной дороге в компанию на купил Сонге торт тирамису размером с голову. Я хотел, чтобы она съела что-то вкусное, прежде чем услышит, какие грязные, эгоистичные мотивы стояли за ее травмой.

Если она узнает правду, она будет шокирована и разозлится больше меня.

Хотя, зная ее, я не был уверен, что она просто тихо похоронит это в сердце.

Когда я зашел в комнату совещаний, там сидела Сонгха, приехавшая передо мной. Похоже, она думала, что мы будем говорить о ее драме, потому что в руках у нее был сценарий. Хотя может и нет, потому что в эти дни она постоянно везде его с собой носила.

-Ты пришел?

-Да. Съешь, пока не приехали шеф и руководитель.

Когда я протянул ей торт, ее лицо просияло. Хотя до встречи времени осталось немного, для Сонгхи его было достаточно, чтобы справиться с тортом.

-Мне одной его есть?

Когда я кивнул, Сонгха быстро открыла коробку с кексом. Потом она посмотрела на торт, недавно присыпанный какао-порошком. Потом она проковыряла центр, на вилке опасно повис кусочек.

Это был тот момент, когда она с ожиданием засовывала вилку в рот.

Резко открылась дверь и вошли двое.

Это были не Хюнжо с руководителем команды 3, которых мы ждали, а шеф Чо и Сон Чаэянг.

И она не выглядела так, будто пришла сюда извиняться.

Сонгха, которая ела торт, сразу же взглянула на Сон Чаэянг и быстро стала передо мной. Шеф Чо стоял в нерешительности, будто размышляя, стоит останавливать Сон или нет, потом, в конце концов, плотно закрыл дверь.

Сон Чаэянг спросила тоном, который был как пощечина:

-Что ты сказал учителю Шиму? Кто ты такой, чтобы угрожать ему?!

Разве это не когда «мошенник обвиняет в преступлении законопослушного гражданина»?

Я был настолько удивлен, что с моих губ сорвался смешок.

-Ты смеешься?

То, что произошло дальше, случилось в несколько секунд.

Сон Чаэянг замахнулась, как будто на самом деле собиралась дать мне пощечину. В последний момент я отклонился в сторону, думая, реально ли она это сделает. Сонгха, удивленная больше меня, бросила вилку и встала.

Обычно спокойные глаза Сонгхи вспыхнули яростью.

Потом, прежде чем я успел ее остановить, чего я, конечно, не хотел, она обеими руками схватила торт и запустила в лицо Сон.

<http://tl.rulate.ru/book/656/133889>